

Лэй Энь посмотрел на Фриша, который сидел в зале, и на Люсию Фердиц, на лице которой было выражение "зачем я здесь?"

Затем он усмехнулся и мрачно облизнул кончиком языка клыки, прежде чем сказать:

— Членам семьи разрешено присутствовать по закону.

Анселл: ...

Генеральный секретарь зажал рот до крови в горле, наблюдая, как Лэй Энь высокомерно ведет большую группу самозванных "членов семьи" в зал. Все эти люди были элитными солдатами или инструкторами военной академии, и как только они сели, все вокруг наполнилось строгой и суровой аурой, как будто это было не судебное заседание, а совещание перед большой битвой.

Личная охрана Лэй Эня даже встала в прямую линию у края поля, как того требовал кодекс безопасности путешествий маршала.

Анселл мысленно закатил глаза и миллион раз проклял Лэй Эня за то, что тот оказался таким жадным, закаменелым собственником! Даже с такого расстояния он чувствовал запах шоколада от незадачливого капитана!

После того, как все заняли свои места, через дверь вошли адмирал Виммер и адмирал Фердиц, каждый со своей охраной, и, не говоря ни слова, тоже заняли свои места в зале.

Председательствующий судья обильно вспотел, но все же уважительно спросил:

— Адмирал Виммер, как член семьи, должен быть в зале, а вы — адмирал Фердиц?

Женщина-генерал мягко и вежливо ответила:

— Я не член семьи, но, как мы все знаем, молодой господин Виммер страстно преследует мою дочь Люсиль, которая в какой-то момент все же согласилась на ухаживания, поэтому, будучи матерью, не могу не присутствовать.

Поэтому председательствующий судья, не имея возможности ответить, обернулся, поморщившись, и вежливо сказал Линь Цзинье:

— Пожалуйста, пройдите на место подсудимого.

Линь Цзинье, который был почти самым спокойным человеком в зале, сделал то, что ему сказали, и занял свое место в центре зала. Казалось, от него исходила аура одновременно

элегантности и строгости, хотя это было место с огороженными воротами, где стоял обвиняемый, но когда он вошел, казалось, что это место стало местом командира.

Согласно регламенту, судебные приставы должны были стоять по обе стороны, готовые к неожиданностям или готовые помешать обвиняемому сопротивляться, если обвинение будет установлено.

Но в голове у приставов промелькнула сцена, как этот красивый молодой человек побеждает двадцать человек подряд, и они молча присели на краю поля, не двигаясь с места.

Председательствующий судья:

— Капитан Линь, которому предъявлено встречное обвинение, находится на месте, и можно начинать судебный процесс, приведите обвинителя в суд.

Адмирал Виммер в зале яростно сжал кулаки.

Уидиэрт Виммер был введен охранниками через боковую дверь зала суда в одежде подозреваемого, находящегося под стражей. Его обычно ухоженные блестящие светлые волосы немного поникли, и казалось, что он сильно похудел всего за несколько дней: на лице появилась щетина, а под глазами — два темных мешка.

Вместе с ним, на удивление, вышел президент Академии Наук, Ли Цзян.

Не обращая внимания на толпу в зале, Ли Цзян передал копию результатов теста Уидиэрта секретарю за столом суда, а затем прошел к ложе присяжных.

Напротив, глаза изначально нерешительного Уидиэрта расширились сразу после входа в зал суда, он стоял неподвижно, как будь-то прирос ногами к полу, и смотрел на человека неподалеку.

Он снова увидел Линь Цзинье.

Лицо по-прежнему ничем не отличалось от того, которое он помнил, оно было таким же, как и тогда, когда он видел его перед воротами Лазурной Академии, но все же оно было совершенно другим.

Молодой человек больше не завязывал свои черные волосы аккуратно за головой, просто позволяя этим черным прядям падать на плечи; он больше не использовал контактные линзы, чтобы скрыть свой искаленный глаз, его чистая синева была прозрачной, как чистое небо, через линзы изысканных очков.

Но это не шокировало Уидиэрта, он был помолвлен с ним, он знал, как на самом деле выглядит Линь Цзинъе, и у этого проклятого беты действительно было лицо красивее, чем у омеги, такое, что на вечеринке для молодых семей столицы оно бы раздавило всех красавиц, и если бы не это лицо, Уидиэрт никогда бы не согласился на брак.

Но на мужчине не было делового костюма, который он помнил, не было той причудливой, старинной одежды, которую он изначально подстрекал Линь Лу купить, и которая не раз заставляла смеяться над ним остальных сыновей дворян; но еще меньше на нем было гражданской военной формы, которую он видел однажды и которой так гордился.

На мужчине был экзоскелет.

Черный, холодный, с эмблемой звезды и меча на груди.

Герб Небесного Меча.

— Это ты...

Тихий голос бессознательно вырвался из горла Уидиэрта.

— Это был ты в самом начале! Ты был экзаменатором и в тот день! Это ты подстроил все это!

Линь Цзинъе, стоявший на своем месте, тоже бросил быстрый взгляд в его сторону, Уидиэрту отчетливо было видно легкое удовольствие и насмешка в его глазах.

— Не могу поверить, что ты все это сделал!

Охранники тут же схватили Уидиэрта за наручники, а Ли Цзян, который был в составе присяжных, холодно их отругал:

— Вы тоже подали заявку на работу, основываясь на своих связях? Разве я не дал вам лекарство? Чего вы ждете?

Охранники с ужасом отреагировали, поспешно достали шприц и с силой вонзили его в напряженную шею Уидиэрта, а генерал Виммер на трибуне, и без того выглядевший ужасно, насупил еще больше, но подавил гнев и продолжал смотреть.

Лекарство было изготовлено командой Ли Цзяна, чтобы стабилизировать хрупкие, похожие на блинчик умственные способности Уидиэрта, на случай, если он сойдет с ума от контрабандных наркотиков и эта важная зацепка пропадет.

Препарат содержал успокоительное, поэтому Уидиэрт вскоре успокоился и вернулся в коммуникабельное состояние, и охранник усадил его на место обвинителя.

Председательствующий наконец смог заговорить и спросил:

— Майор Уидиэрт Виммер, вы выдвигаете встречное обвинение, что ваша подмена во время учебы в академии была организована... капитаном Линь Цзинье?

Он на мгновение запнулся, прежде чем употребить звание капитана, так как нынешний официальный ранг Линь Цзинье был гражданским подполковником, но все капитаны Небесного Меча были в звании генерал-майора, и судья на мгновение растерялся, что кричать, поэтому ему пришлось выбрать безопасный вариант.

Так или иначе, даже повышенный в звании капитан все равно оставался капитаном.

Вены в уголках шеи и лба Уидиэрта все еще слегка подергивались, но его эмоции, по крайней мере, были более спокойными, когда он ответил:

— Да, ваше превосходительство судья.

<http://bllate.org/book/15644/1398556>